

На правах рукописи

ВОЛОКИТИНА
Анастасия Александровна

**ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА**

**Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре социологии Негосударственного некоммерческого образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Зубок Юлия Альбертовна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Константиновский Давид Львович

кандидат социологических наук
Ильдарханова Чулпан Ильдусовна

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов»**

Защита состоится 16 ноября 2011г. в 14.30 час. на заседании диссертационного совета Д 521.004.02 при ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, Москва, ул. Юности, 5/1, корп. 3, зал заседаний диссертационных советов (ауд. 511).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан «___» октября 2011г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Агранат Д.Л.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Проблема формирования и реализации жизненных стратегий молодежи входит в круг тем, представляющих научный интерес как для анализа этой социально-демографической группы, так и для понимания дальнейших перспектив развития всего общества. Либерализация и отказ от унифицированных моделей развития молодежи, ее интеграции в общество повлекли изменения в способах самоопределения и самореализации молодых людей в различных сферах жизнедеятельности. Снижение институционального влияния, расширение пространства для самостоятельного конструирования биографий в связи с появлением большего числа альтернатив развития, ставит молодежь перед необходимостью самостоятельного выбора жизненных ориентиров и путей их реализации. Это усиливает значение субъектного начала молодежи в планировании и организации своей жизни и актуализирует необходимость вырабатывать собственные жизненные стратегии.

В разные периоды общественного развития механизм формирования и реализации жизненных стратегий проявляется не одинаково. В условиях относительной устойчивости общественных структур в силу предсказуемости линейных процессов развития жизненные стратегии носят линейный характер, отражая преемственность и устойчивость процесса жизнедеятельности. Напротив, периоды кризисов и общественных трансформаций, а также объективные изменения, характерные для эпохи постмодернизма, связанные с ускорением общественных процессов, нелинейностью и непредсказуемостью быстро меняющихся жизненных ситуаций, существенно изменяют механизм их формирования и реализации. Высокая доля случайных факторов и эскалация риска на институциональном уровне снижает предсказуемость индивидуальных выборов и решений. Это порождает многочисленные противоречия в жизненных стратегиях молодежи, нарушая их внутреннюю логику и целостность. Поиск путей преодоления неопределенности активизирует новые формы организации жизнедеятельности и находит отражение в новых образцах жизненных стратегий. Это актуализирует необходимость их исследования в тесной взаимосвязи с общими процессами макросоциальных изменений.

Жизненные стратегии раскрывают свое содержание в конкретных жизненных ситуациях, связанных с выбором. Ключевым из них является профессиональный выбор. В отличие от других видов выбора, профессиональный выбор определяет источники жизнеобеспечения, являясь важнейшей предпосылкой экономической самостоятельности и независимости как базовых компонентов становления социальной зрелости, так и социальной субъектности молодежи. Данный вид выбора напрямую зависит от социально-экономических условий, аккумулируя в себе все институциональные противоречия в сферах образования и труда, порождая многочисленные социальные проблемы в жизнедеятельности молодежи.

Поэтому профессиональный выбор как ситуация крайнего напряжения не может не сказываться на жизненных стратегиях, которые являются способами разрешения возникающих противоречий.

Между тем, молодежь как становящийся субъект общественных отношений отличается особым характером жизненных стратегий. Он обусловлен переходностью и крайней неустойчивостью ее социального положения и сознания, занимаемых ею позиций и усваиваемых образцов, что также порождает противоречия и требует самостоятельного изучения.

Таким образом, *актуальность темы* обусловлена, *во-первых*, недостаточной социологической разработанностью механизма формирования и реализации жизненных стратегий молодежи в современном обществе; *во-вторых*, необходимостью обоснования социологической концепции жизненных стратегий молодежи в условиях профессионального выбора с учетом ее социально-групповых особенностей.

В свою очередь, *проблема исследования* заключается в противоречиях, возникающих в жизненных стратегиях молодежи на этапе профессионального выбора.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование жизненных стратегий молодежи, ее самоопределения и профессионального выбора находится на стыке многих наук: социологии, философии, экономики, психологии, педагогики и ювенологии. В этом смысле данная проблема относится к числу сложных и многомерных.

В ряде работ определяется сущность жизненной стратегии, ее основные характеристики, предложена типология понятия в целом (Т.Е. Резник, Ю.М. Резник, К.А. Абульханова-Славская), обозначены факторы формирования и реализации (Г.А. Чередниченко, Н.Ф. Наумова). При этом, с позиций устойчивой перспективы социального развития Т.Е. Резник и Ю.М. Резник рассматривают жизненную стратегию личности как выбор приоритетных направлений своего развития в зависимости от перспективного и долговременного ориентирования актора в будущей жизни. Н.Ф. Наумова и Н.М. Давыдова, акцентирующие внимание на неустойчивом характере развития вследствие социальных трансформаций, рассматривают жизненные стратегии как «стратегии адаптации» и «стратегии выживания». Г.А. Чередниченко выделяет в качестве элементов жизненных стратегий задачи и ресурсы как индикаторы, репрезентирующие жизненную цель и достижения индивида, а также уделяет внимание теоретическому и эмпирическому изучению профессиональной ориентации молодежи, выходу молодого поколения на рынок труда как составляющих жизненные стратегии молодежи.

Различные аспекты формирования жизненных стратегий рассмотрены в работах зарубежных исследователей. В них выделяются ценности (В. Франкл, А. Маслоу, Р. Мертон), жизненные задачи (Н. Кантор), личные стремления (Р. Эмонс), жизненный мир (Э. Гуссерль, Л. Бинсвангер, П. Бергер, Т. Лукман, И. Вайс). Различные аспекты формирования и

реализации жизненных стратегий исследуются и в отечественных работах Е.Г. Сорокиной, Л.С. Яковлева, Н.Л. Гепта и М.Д. Маринова¹.

В социологии молодежи жизненные стратегии исследовались и исследуются. В разные периоды подходы различались. В условиях монопарадигмального подхода к изучению молодежи, жизненные стратегии рассматривались как объект внешней институциональной регуляции, посредством поощрения жизненных устремлений. В современных условиях полипарадигмальности акцент смещается на субъектные составляющие жизненных стратегий молодежи, отражающие объективные процессы развития общества по пути демократизации и эмансипации самой молодежи. С позиции новой парадигмы социализации, жизненные стратегии молодежи анализируются А.И. Ковалевой; через призму социального конструирования реальности молодежью Вал.А. Луковым; с точки зрения социального развития молодежи, ее роли в общественном воспроизводстве В.И. Чупровым и Ю.А. Зубок.

Проблематика профессионального самоопределения и выбора является одной из наиболее детально проработанной в социологии. С 60-х годов группой исследователей под руководством В.Н. Шубкина, а в последствии Д.Л. Константиновским, Г.А. Чередниченко, Ф.А. Хохлушкиной, Е.Д. Вознесенской, ведется исследовательский проект, в фокусе которого – анализ всего многообразия жизненных шагов и тех возможностей, из которых выбирает молодой человек в сфере образования и труда. За этот период дан анализ всего комплекса противоречий, возникающих на фоне дестабилизации социальных институтов. Составлена уникальная база данных о жизненных планах и реальных путях молодежи в образовательной и профессиональной сферах. Исследования дают обоснованные представления о жизненных стремлениях молодежи и ее реальных возможностях в этих областях.

Существует также исследование, предметом которого является непосредственно образовательные и профессиональные стратегии молодежи. (И.Г. Харченко). В ее работе рассматривается структура социальных и профессиональных намерений молодого поколения, в том числе намерения и притязания на получение образования, а также структура их жизненных ценностей и мотивов.

Исследование профессиональных устремлений молодежи как одной из характерных черт ее социологического портрета предпринято М.К. Горшковым и Ф.Э. Шереги. На основании эмпирических данных

¹ Сорокина Е.Г. Формирование социальной структуры современного российского общества: социальная трансформация и социальная стратификация: Дис... канд. социол. наук. М., 1997; Яковлев Л.С. Пространство социализации. Автореф. дис... докт. филос. наук. Саратов, 1998; Гепт Н.Л. Регулятивная функция культуры при переходе общества к устойчивому развитию: филос. анализ. Автореф. дис... канд. филос. наук. М., 1997, Маринов М.Д. Стратегии жизни в индивидуализирующемся обществе. Автореф. дис... докт. филос. наук. Ростов-на-Дону, 1998.

исследования представительны мотивации выбора профессий молодежью, проблемы трудоустройства выпускников профессиональных учебных заведений, выявляются противоречия, трудности в этом процессе.

Как показывает анализ социологической литературы, исследование жизненных стратегий молодежи осуществляется с позиций изменения механизма взаимодействия молодежи и общества, расширения пространства социальной субъектности у молодежи как отражение жизненных целей и конкретных жизненных условий. Отличием подхода, реализуемого в данной работе, является разработка механизма формирования и реализации жизненных стратегий молодежи не столько в конкретных сферах жизнедеятельности (образовании, труде и т.д.), а под влиянием специфических условий, связанных с профессиональным выбором. Несмотря на широкий круг исследований по динамике жизненных стратегий и профессиональному самоопределению, малоизученным остается влияние социальной неопределенности на механизмы жизненных стратегий молодежи в условиях профессионального выбора.

Актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, сформулированная проблема определили объект, предмет, цель и задачи данной диссертационной работы.

Объектом исследования являются жизненные стратегии молодежи.

Предмет исследования - жизненные стратегии молодежи в ситуации профессионального выбора.

Цель работы заключается в выявлении особенностей жизненных стратегий молодежи в условиях профессионального выбора и анализе внутренних противоречий этих стратегий.

Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- рассмотреть основные теоретические подходы к изучению жизненных стратегий в целом и провести концептуальный анализ понятия жизненные стратегии молодежи с учетом особенностей этой социально-демографической группы;

- изучить особенности формирования и реализации жизненных стратегий молодежи в условиях неопределенности;

- обосновать специфику условий профессионального выбора как особого этапа в жизнедеятельности молодежи;

- разработать механизм взаимосвязи жизненных стратегий молодежи и ситуации профессионального выбора.

- обосновать типологию жизненных стратегий молодежи и выделить основные типы профессионального выбора;

- проанализировать особенности профессионального самоопределения молодежи в современных условиях;

- раскрыть основные противоречия в жизненных стратегиях молодежи в условиях профессионального выбора.

Гипотеза исследования базируется на предположении о том, что между профессиональным выбором молодежи и ее жизненными стратегиями

существует диалектическая связь: профессиональный выбор актуализирует определенные типы жизненных стратегий молодежи, в то же время тот или иной тип профессионального выбора определяется направленностью самих жизненных стратегий.

Теоретико-методологической основой исследования выступают:

1) Диалектический подход к анализу социальных процессов и явлений, позволяющий, во-первых, рассматривать жизненные стратегии молодежи и ее профессиональный выбор во взаимосвязи и взаимной детерминации; во-вторых, анализировать изменения жизненных стратегий молодежи и особенности ее профессионального выбора во взаимосвязи с более общими процессами, протекающими в российском обществе.

2) Методологические принципы исследования социальной трансформации, неопределенности и нелинейности.

3) Современные парадигмы исследования молодежи - новая парадигма социализации (А.И. Ковалева); тезаурусный подход в изучении социального конструирования реальности (Вал.А. Луков); рискологическая парадигма, основанная на концептуализации молодежи как периода неопределенности и риска (Ю.А. Зубок); социально-воспроизводственный подход к определению социальной сущности и социальной субъектности молодежи (В.И. Чупров).

Теоретической базой данной работы послужили труды В.Н. Шубкина, Д.Л. Константиновского, Г.А. Чередниченко, заложившие фундаментальные основы социологической концептуализации жизненных стратегий молодежи в контексте профессионального самоопределения.

Эмпирическую базу исследования составили:

- 1) результаты 6 этапа Всероссийского социологического мониторинга «Социальное развитие молодежи», проведенного в 2007 г. Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН под руководством доктора социологических наук, профессора В.И. Чупрова в 12 регионах Российской Федерации на основе всероссийской территориальной выборки, репрезентирующей молодежь в возрасте 15 – 29 лет с использованием маршрутного метода отбора первичных единиц выборочной совокупности по месту жительства. N = 1200 чел.;
- 2) данные фокусированного интервью на тему «Детерминанты профессионального выбора», среди абитуриентов Московского гуманитарного университета (июнь-август 2007 года, N =80 чел.);
- 3) данные фокусированного интервью среди первокурсников Рязанского государственного университета им. Есенина (РГУ им. Есенина), Рязанского государственного радиотехнического университета (РГРТУ), Рязанского государственного медицинского университета им. Павлова (РязМУ им. Павлова) на тему «Жизненные стратегии и профессиональное самоопределение молодежи» (сентябрь - октябрь 2009 года, N =40 чел.);

4) данные опроса учащихся выпускных классов средней школы на тему «Жизненные стратегии молодежи в ситуации профессионального выбора» (май-июнь 2011 года, N =200 чел.).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- осуществлена концептуализация понятия «жизненные стратегии молодежи», сформулировано авторское определение рассматриваемого понятия в контексте профессионального выбора;

- охарактеризованы социально-групповые особенности жизненных стратегий молодежи;

- раскрыты особенности изменений в механизме формирования и реализации жизненных стратегий молодежи под влиянием социальной неопределенности;

- теоретически обоснована специфика условий профессионального выбора как особой жизненной ситуации, ее диалектическая взаимосвязь с жизненными стратегиями молодежи;

- разработана типология жизненных стратегий молодежи в зависимости от традиционных и современных установок; типов социальной субъектности, условий жизнедеятельности; возможностей свободного выбора; стихийных или сознательных способов регуляции профессионального выбора.

- обоснованы типы профессионального выбора молодежи в зависимости от установок на тот, или иной вид достижений в профессии (материальное благосостояние, престиж, профессиональную самореализацию);

- проведен анализ тенденций профессионального самоопределения молодежи в российском обществе, выявлены детерминанты профессионального выбора современной молодежи;

- дана сравнительная характеристика жизненных стратегий молодежи, находящейся в активной фазе профессионального самоопределения;

- обоснован механизм взаимной детерминации жизненных стратегий молодежи и типов профессионального выбора;

- раскрыты внутренние противоречия в жизненных стратегиях молодежи в условиях профессионального выбора.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Жизненная стратегия представляет собой динамическую систему представлений о целях жизненного пути и средствах их реализации в процессе жизненного (социального) самоопределения. В узком смысле *жизненная стратегия представляют собой интенциональную характеристику сознания и направленность поведения личности в конкретных жизненных ситуациях.* Жизненные стратегии отражают определенный уровень самосознания молодежи и выступают способом реализации ее социальной субъектности.

2. В жизненных стратегиях молодежи проявляется ее социально-групповая специфика. Молодежь представляет собой *становящийся* субъект общественных отношений, поэтому *неустойчивость*

жизненных стратегий является следствием переходности ее социального статуса и лабильности сознания. *Фрагментарность* отражает неполноту и мозаичность социального опыта, а также связанные с возрастом объективные ограничения в структуре возможностей молодежи. *Экстремальность* возникает вследствие труднопреодолимых противоречий между ожиданиями и возможностями их реализации, что проявляется в крайностях в сознании и поведении молодежи, максимализме в жизненных стратегиях: в стремлении любой ценой добиться поставленной цели, либо в пассивности и нежелании осуществлять самостоятельные жизненные выборы. *Тезаурусная связь с субкультурой* заключается в преобладании групповой идентификации над индивидуально-личностной и определяющей роли тезауруса как усвоенного ценностного отношения, выполняющего функцию социальной ориентации в жизненных стратегиях молодежи. *Гибридность* проявляется в результате аккумуляции в жизненных стратегиях молодежи различных образцов сознания и поведения как результат наследования молодым поколением ценностно-нормативных и мировоззренческих структур, преемственно связанных с прежними общественно-историческими условиями и новых, соответствующих современным реалиям жизни.

3. В условиях постоянных трансформационных изменений, нелинейности социальных процессов и роста социальной неопределенности механизм формирования и реализации жизненных стратегий молодежи отличается *нелинейностью, спонтанностью, краткосрочностью, динамичностью, высокой степенью дифференциации и индивидуализации, интуитивности и трансгрессивности.*
4. Профессиональный выбор представляет собой ориентацию на определенный тип достижений в выбираемой профессии: профессиональную самореализацию и интересную работу; признание, славу; материальные блага, которые профессиональная деятельность может принести. Профессиональный выбор является частью более общего процесса самоопределения и специфической жизненной ситуацией, имманентно сопряжен с риском. Риск, *во-первых*, характеризует саму ситуацию выбора вследствие непредсказуемости конечного результата перехода от неопределенности профессионального статуса к определенности выбранного профессионального пути; *во-вторых*, деятельность, осуществляемую в данных условиях. Между жизненными стратегиями молодежи и профессиональным выбором устанавливается взаимная причинно-следственная детерминация. С одной стороны, жизненные стратегии молодежи как совокупность усвоенных в процессе социализации представлений о смысловых целях и средствах их достижения регулируют профессиональный выбор. С другой стороны, сам выбор

как особая ситуация, связанная с риском, повышенной тревожностью по поводу возможной ошибки и неудачного старта способен изменять направленность жизненных стратегий молодежи в профессиональной сфере. Изменения профессионального выбора молодежью в современных условиях связаны с появлением новых форм рациональности в виде прагматизации.

5. Выделяются следующие типы жизненных стратегий молодежи в условиях профессионального выбора. Стратегии, связанные с *ценностными установками* (традиционные / современные, терминальные /инструментальные); *формой проявления социальной субъектности* (активная/пассивная); *конкретными условиями жизнедеятельности* (наличие/отсутствие выбора, материальная обеспеченность /необеспеченность; условиями определенности/неопределенности); *ориентациями на стабильность/риск; стихийными/сознательными регуляторами выбора.*
6. В условиях профессионального выбора в жизненных стратегиях молодежи выявляются внутренние противоречия. Во-первых, *между терминальным и инструментальным*, что отражается в столкновении инструментальных ценностей выживания, материального достатка и востребованности будущей профессии, с одной стороны и аутоотелических ценностей самовыражения посредством профессиональной деятельности, с другой. Источником этого противоречия являются институциональные дисфункции и, как следствие неопределенность перспектив профессионального будущего. Во-вторых, противоречия *между традиционными и современными ценностными установками*, возникающие под влиянием факторов объективного и субъективного риска в сочетании с материальными условиями жизнедеятельности различных групп молодежи.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что основные выводы и результаты могут использоваться в учебных курсах «Общая социология» и «Социология молодежи», а также государственными органами, комитетами, общественными организациями, государственными и негосударственными вузами при выработке и прогнозировании ситуации поведения на рынке труда молодежи. Они также могут найти применение в кадровых агентствах. Основные теоретические выводы, полученные в результате проведенного исследования, могут использоваться для расширения предметного поля социологии молодежи и социологии образования; для дальнейшей разработки концептуальных и теоретико-методологических положений анализа изменений жизненных стратегий молодежи.

Апробация работы. Основные выводы и положения диссертации отражены в пяти опубликованных статьях общим объемом 1,7 п.л., а также в

докладах на конференциях. Результаты исследования представлены и обсуждены в выступлениях автора на конференциях: научных конференциях аспирантов Московского гуманитарного университета (2007, 2008), международной научно-практической конференции «Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения (Санкт-Петербург, 2008г.), III Всероссийском социологическом конгрессе (Москва, 2008), VI, VII Международных научных конференциях «Высшее образование для XXI века» (Москва, 2009, 2010).

Положения и выводы диссертации обсуждены на заседании кафедры социологии Московского гуманитарного университета.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, выявляется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, определяется ее новизна и научно-практическая значимость.

Первая глава - «Жизненные стратегии молодежи как предмет социологического исследования» посвящена концептуализации базового понятия «жизненные стратегии молодежи», обоснованию авторского подхода к исследованию жизненных стратегий как социального явления в условиях трансформирующегося общества.

В первом параграфе «Сущность жизненной стратегии как социального явления» анализируются теоретические подходы к анализу жизненных стратегий с позиций философии, экономики, управления, психологии, антропологии и социологии. Обосновывается методологическая связь и различия понятия жизненная стратегия с родственным понятием «стратегия жизни», а также с целым рядом других понятий, характеризующих ведение индивидом своей жизни – «жизненный путь», «жизненный план», «жизненный мир», «жизненная перспектива», «жизненный проект» и др. Анализ позволяет выделить суть понимания жизненных стратегий, *во-первых*, как долгосрочного качественно определенного направления развития, связанного с выбранным направлением и сферой деятельности, а также средствами и формами деятельности, которые должны привести к достижению поставленных целей; *во-вторых*, как конкретного долгосрочного плана достижения некоторой цели, где выработка стратегии означает процесс нахождения некоторой цели и составление долгосрочного плана. Это означает, что жизненная стратегия имеет характер процесса нахождения и смены целей жизнедеятельности и средств их достижения, поэтому обладает динамическими свойствами. На этой основе жизненная стратегия выполняет функцию регулирования

социального поведения в аспекте выбора. В конкретных жизненных ситуациях она осуществляет связь между институциональными условиями жизнедеятельности и саморегулированием жизненного выбора посредством выбора целей и путей их реализации.

Основными элементами жизненных стратегий выступают: предварительное конструирование представлений о жизни (выбор целей, приоритетов, способа жизни), реализация (способы поведения, направленные на достижение поставленных целей и задач) и удовлетворенность жизнью (вследствие оценки результатов); также жизненные стратегии характеризуются временной протяженностью, соотношением положительных и отрицательных ожиданий, связанностью жизненных событий, трансгрессивной проекцией будущего. Первичным элементом при их построении являются потребности как состояние неудовлетворенности и побудители активности. Они создают притязания. Деятельностная форма жизненных стратегий приобретает в рамках интересов и регулируется ценностями. В таком контексте «жизненная стратегия» определяется как способ ведения жизни. Она представляет собой сознательное контролирование и планирование личностью собственной жизни путем поэтапного формирования будущего. Тем самым, жизненные стратегии выступают способом реализации социальной субъектности, отражая способность строить свою жизнь осознанно на основе рефлексии возможностей. Данный подход имеет принципиальное значение для анализа жизненных стратегий молодежи, которая находится в стадии становления социальной субъектности.

Таким образом, важнейшими составными частями жизненных стратегий являются цели жизнедеятельности и средства их реализации. Их соотношение в сознании индивида обуславливает соответствующие доминанты жизненных стратегий. На основе концепции Р. Мертон среди них можно выделить конформистские доминанты, проявляющиеся в преобладании ценностей и общепринятых институциональных средств их достижения, выступающих как образец, которым молодежь руководствуется в выборе; инновационные - направленные на изменение средств на фоне преобладания целей; доминанты ритуализма как игнорирования целей, но воспроизводства средств, порождающее имитационные формы жизненных стратегий; доминанты ретреатизма с установкой на отчуждение и эскапизм; бунтарские доминанты, которые в жизненных стратегиях проявляются в принципиальном нежелании молодежи следовать институциональным образцам, выбирая виды деятельности, полностью противоречащих традициям, ценностям и образцам среды, в которой они выросли.

В завершение параграфа на основе проведенного анализа дается определение «жизненной стратегии». *Жизненная стратегия – это интенциональная характеристика сознания и направленность поведения личности в конкретных жизненных ситуациях.*

Во втором параграфе «Социально-групповые особенности формирования жизненных стратегий молодежи» отмечается, что стратегии молодежи имеют свою ярко выраженную специфику, характерную именно для данной социально-демографической группы. При этом само наличие жизненных стратегий у молодежи является свидетельством социально-психологической зрелости, способности решать противоречия, возникающие в ходе жизненного пути.

Отличительные особенности жизненных стратегий молодежи детерминированы преимущественно и, прежде всего, ее возрастной спецификой, особенностями статуса и сознания, придающими жизненным стратегиям переходный и незавершенный характер с характерной приверженностью крайностям, а также особой ролью в общественном воспроизводстве, предопределяющей как преемственность, так и обновление в ходе индивидуального жизненного выбора.

Теоретическое обоснование этих особенностей осуществляется, *во-первых*, на основе анализа специфики социального статуса молодежи, связанного с переходностью, незавершенностью, размытостью и маргинальностью, а также динамизмом, предписанностью и преимущественно восходящей мобильностью. В жизненных стратегиях это проявляется в виде неустойчивости и изменчивости; ограниченности ресурсов унаследованным статусом, что преодолевается по мере достижения собственных статусных позиций.

Во-вторых, на основе анализа особенностей сознания как порождения рассмотренных статусных особенностей – лабильности и экстремальности. Лабильность проявляется в неустойчивости ценностно-нормативных основ сознания, изменчивости мотивов в силу психо-эмоциональной и социальной незрелости. Экстремальность как склонность к максимализму в оценках и поведении, с одной стороны является следствием лабильности, а с другой – порождением трудно преодолеваемых социальных противоречий на жизненном пути молодого человека. В жизненных стратегиях выделенные особенности приводят к импульсивности приверженности крайностям – нигилизму или фанатизму.

Неполнота социального статуса и ограниченность опыта молодежи, объективно связанные с возрастом, обуславливают фрагментарность жизненных стратегий молодежи. Они представляют собой не столько целостное, сколько мозаичное явление.

Субкультурный характер самоорганизации молодежи, преобладание в молодежной среде групповой идентификации над индивидуально-личностной обуславливает генетическую связь индивидуальной жизненной стратегии молодого человека с групповой. Высокая значимость сверстников как референтной группы и маркировка жизненного пространства в соответствии с континуумом «свой-чужой», в большей мере характерная для молодежи, является предпосылкой тезаурусной связи жизненных стратегий с субкультурой.

Ролевые функции молодежи в общественном воспроизводстве, ее способность воспроизводить на основе преемственности различные компоненты социальной структуры, институциональные и неинституциональные образцы взаимодействий и обновлять их на основе инновационного потенциала предопределяют внутреннюю сложность жизненных стратегий молодежи, наложение традиционных и современных образцов. Этот процесс усиливается глобализацией и распространением образцов глобальной молодежной культуры с особым пониманием жизненного успеха. Воспроизводя их в разном соотношении в собственных жизненных стратегиях, молодежь продуцирует социо-структурные и социо-культурные гибриды, формируя контуры будущего общества.

В диссертации сформулирован вывод о том, что групповые особенности жизненных стратегий молодежи включают *неустойчивость, переходность, фрагментарность, экстремальность, тезаурусную связь с субкультурой, гибридность.*

В третьем параграфе «Изменение жизненных стратегий молодежи в условиях социальной неопределенности трансформирующегося общества» рассматривается связь условий жизнедеятельности молодежи с социальной неопределенностью и нелинейностью как основными характеристиками трансформирующегося общества. Обосновывается влияние социальной неопределенности на изменение в самом механизме формирования жизненных стратегий молодежи, а также роль жизненных стратегий в преодолении неопределенности на индивидуально-личностном уровне.

В условиях неопределенности (изменение социальной структуры, трансформация российского общества, социальные преобразования, смена экономических ориентиров и т.д.) процесс жизнеустройства и формирования жизненных стратегий молодежи приобретает сложный, многомерный характер. Незавершенность структурных преобразований, многообразие ценностно-смысловых образцов, а также ускорение социальных процессов, их спонтанный и нелинейный характер порождают множество противоречий в развитии общества, создавая условия неопределенности. Переход от неопределенности к определенности, попытка стабилизации жизненных ситуаций предусматривают поиск новых ориентиров и выработку новых средств их достижения жизненных стратегиях молодежи. А формирование жизненных стратегий в этом случае является способом снятия неопределенности и важнейшим шагом на пути стабилизации жизнедеятельности. Однако в данных условиях сами жизненные стратегии претерпевают существенные изменения. Они приобретают неустойчивый характер вследствие кардинальных изменений и дисфункции социальных институтов; меняется упорядоченное (традиционное) вхождение индивида в общество, невозможно прогнозирование будущих состояний и, как следствие «планомерность» жизненных стратегий молодежи вытесняется спонтанностью и нелинейностью; дифференцируются модели включения

молодежи в общество и, как следствие дифференцируются жизненные стратегии молодежи; либерализация, отсутствие жесткой регламентации и эмансипация молодежи ослабляют институциональное регулирование жизненных стратегий, усиливая саморегуляцию, расширяя пространство свободного самоопределения и формируя ощущение вседозволенности, всевозможности, вседоступности; сокращение институционального регулирования на фоне разрушения коллективных форм вхождения в общество и коллективной социальной защиты усиливает индивидуализацию жизненных стратегий.

В условиях неопределенности с ее непредсказуемостью и невозможностью адекватной рефлексии в силу нестабильности социальной реальности поведение преимущественно интуитивно. На каждом этапе жизненных стратегий это проявляется по-своему. Однако важной является способность самоугадывания себя в будущем или трансгрессивная способность сознания. В данном случае, трансгрессивность выступает, как стремление индивидов нарушить границы социального и заглянуть в будущее, с тем, чтобы сориентироваться в настоящем, определить актуальные ценности-цели и ценности-средства и включить их в собственные жизненные стратегии.

Автор подчеркивает, что в современных условиях жизненные стратегии отличаются нелинейностью, спонтанностью, краткосрочностью, сокращением срока актуальности, высокой степенью дифференциации и индивидуализации, а также особой значимостью интуитивности и трансгрессивности.

Во второй главе – «Диалектика жизненных стратегий и профессионального выбора молодежи» проводится анализ сущности профессионального выбора молодежи во взаимосвязи с процессом ее самоопределения, рассматриваются особенности выбора профессии в современных условиях. Теоретически обосновывается диалектическая связь жизненных стратегий и профессионального выбора как особой ситуации в процессе жизненного самоопределения, эмпирически выявляется характер влияния жизненных стратегий молодежи на ее профессиональный выбор, а также изменения в самих стратегиях под влиянием ситуации выбора.

В первом параграфе «Профессиональный выбор как форма самоопределения и детерминант жизненных стратегий» концептуализируется понятие профессиональный выбор молодежи. Разграничиваются понятия жизненное, личностное и профессиональное самоопределение. Для последнего характерны большая формализация (профессионализм отражается в дипломах и сертификатах, в трудовой книжке, в результатах труда и т.п.) и значительная зависимость от социальных условий (социальный запрос, соответствующие организации, оборудование и т.п.).

Профессиональный выбор определяется как особая жизненная ситуация в процессе профессионального и, более широко, социального

самоопределения. Выбор подразумевает наличие некоторого числа альтернатив, возможных для реализации. Момент выбора одной из них выступает средством перевода возможностей в действительность и первым шагом на пути к определенности в социально-профессиональной сфере. Здесь возникает пространство объективного и субъективного риска: непредрежденность результата, непредсказуемость выигрыша и проигрыша, сама необходимость действовать в данных условиях. При этом на этапе жизненного старта выбор может и не быть окончательным на всю дальнейшую жизнь. В условиях изменчивости рынка труда молодежь не редко меняет профессию, поэтому представляется уместным вести речь о так называемом первичном профессиональном выборе.

К моменту самого профессионального выбора молодой человек подходит уже с определенными более или менее сложившимися и сформировавшимися жизненными стратегиями, которые являются первичными по отношению к профессиональному самоопределению. Однако профессиональный выбор как особая жизненная ситуация представляет собой условие развертывания жизненных стратегий молодежи. Сопровождаемый сильным напряжением вследствие неопределенности и риска, он способен изменять их направленность и внутреннее содержание. В этом состоит диалектическая - реверсная - причинно-следственная связь жизненных стратегий молодежи и ее профессионального выбора.

Во втором параграфе «Особенности профессионального выбора молодежи в современных условиях» дается анализ тенденций, характеризующих профессиональное самоопределение молодежи, делается вывод о его многофакторности и противоречиях. *Во-первых*, нарушена взаимосвязь профессий и рынка образовательных услуг; *во - вторых*, из-за изменений социально-экономической ситуации молодежь оказывается в ситуации профессионального выбора неоднократно; *в-третьих*, вследствие влияния постиндустриальной эпохи растет уровень профессиональной мобильности; *в-четвертых*, прослеживается тенденция к подготовке специалистов «широкого» профиля, переход от монопрофессионализма к полипрофессионализму с целью минимизации рисков при выходе выпускника на рынок труда; *в-пятых*, отсутствует образ профессионала как носителя не только четких профессиональных, но и личностных качеств, что размывает представления о самой профессии и о функциях ее носителя; *в-шестых*, из-за потребностей социально-экономического развития общества, молодежь оказывается в ситуации профессионального выбора неоднократно, «отложенного выбора». Принятие решения при выборе профессии откладывается на неопределенный срок, он неодномоментен, а чаще всего развернут во времени.

Кроме отмеченных явлений существенную роль в изменении направленности профессионального выбора играют ставшие фундаментальными противоречия в развитии различных отраслей производства, возможностями самореализации молодежи в разных сферах и

отраслях экономики, противоречия в мотивации труда, противоречия во взаимодействии работодателей и наемных работников и др. Как следствие, формируются новые формы рационализации, которые находят отражение в жизненных стратегиях в условиях профессионального выбора молодежи. Отношение к труду и профессии становится все более инструментальным, исключительно средством получения материальных возможностей. Наибольшее значение приобретает общественное мнение о престижности профессии, однако если раньше престижность связывалась с научной работой, то сегодня основополагающим критерием выбора является заработок.

На основе анализа широкого круга эмпирических данных выделяются три основных типа профессионального выбора, содержащие в своей основе ориентацию на *материальные блага, деньги; статус, уважение и престиж; профессиональную самореализацию*. В случае первом и во втором будут активизироваться такие инструментальные ценности как оплата труда, престиж профессии, руководящая должность в жизненных стратегиях. Отношение к профессии будет как к средству. В третьем - мастерство, профессионализм, знания и умения, образование, сама профессия и труд будут аутолетическими ценностями.

В третьем параграфе «Противоречия жизненных стратегий молодежи в ситуации выбора» осуществляется поэтапный эмпирический анализ взаимного влияния жизненных стратегий и профессионального выбора молодежи. На *первом* этапе рассматриваются ценностные установки и смысловые целеполагания группы учащихся старших классов школ и гимназий, которая охарактеризована как группа потенциального профессионального выбора для сравнения данных с общим распределением по молодежи. На *втором* этапе анализируется влияние жизненных стратегий на профессиональный выбор молодежи, взаимосвязь различных типов стратегий и профессионального выбора. Выделяются смысло-жизненные ценности молодежи, выступающие основой ее личностного самоопределения; значимость труда и образования в иерархии жизненных целей; содержание профессиональных ценностей (цели, которые человек хочет достичь в своей профессиональной деятельности и средства их достижения), влияние социальных факторов на изменение жизненных стратегий молодежи. На *третьем* этапе анализируется обратная связь - изменение в жизненных стратегиях молодежи под влиянием ситуации выбора.

Анализ проводится на основании разработанных в диссертации типологий жизненных стратегий и профессионального выбора. Основные типы жизненных стратегий выделяются в зависимости от ценностных ориентаций - терминальные и инструментальные; установок на различные образцы поведения - традиционные и современные; в зависимости от формы социальной субъектности, проявляемой при жизненном выборе - активная или пассивная; в зависимости от условий жизнедеятельности - стабильность

и определенность, неопределенность и риск; в зависимости от материального достатка – высокий и низкий уровень обеспеченности; в зависимости от типа установок – на стабильность или риск; в зависимости от свободного выбора – имеется или не имеется возможность.

Смыслжизненный аспект стратегий определяется ценностным отношением к труду и образованию. В ходе сравнительного анализа данных по группам – среди молодежи в целом и в группе первичного профессионального выбора выявлено, что инструментализация ценностей труда является общей характеристикой молодежи, не зависимо от того, сделала она свой профессиональный выбор, или еще только намеревается. Сравнение ценностей в жизненных стратегиях молодежи по группам позволяет сделать вывод о том, что по отношению к труду инструментальные (67,1%) мотивы в целом преобладают над терминальными в жизненных стратегиях молодежи на этапе профессионального выбора (32,8%). Инструментализация многократно усиливается в условиях мегаполиса, и в ситуации неопределенности.

В образовании терминальные мотивы (67,1%) в группе потенциального профессионального выбора значительно преобладают над инструментальными (32,8%). Однако в данном случае вступает в силу самоценное отношение диплому о профессиональном образовании, а не овладение знаниями в рамках выбранной профессии.

Анализ смысложизненных ценностей в стратегиях молодежи показывает, профессиональный выбор большей частью осуществляется на основе «доходности» будущей профессии, а не по интересам, способностям и призванию. Потребность в деньгах и материальных благах опережает потребность в интересной работе и общественному признанию. Так проявляется прагматизация сознания и доминирование стратегий выживания в процессе выбора.

Анализ соотношения традиционных и современных ценностей в жизненных стратегиях молодежи указывает на преобладание современных образцов над традиционными. При этом сравнительный анализ в обеих группах показывает наложение различных ценностей и характерные вкрапления таких архаичных образцов, как полезные связи. Это придает российскую специфику жизненным стратегиям молодежи в современных условиях. Другой характерной особенностью жизненных стратегий молодежи является периферийное положение этических ориентаций по показателю честность и принципиальность как нравственных регуляторов жизненных стратегий молодежи.

Жизненные стратегии существенно дифференцируются под влиянием совокупности факторов - материального положения, объективного риска как условия жизнедеятельности и индивидуально-личностной установки на риск. Выявляются внутренние коллизии в жизненных стратегиях молодежи, вытекающие из противоречий между инструментальными и терминальными ценностями в процессе самоопределения, традиционными и современными

образцами. Эти противоречия связаны, прежде всего, с появлением ценностных гибридов, отражающих сочетание архаичных и современных образцов как средств реализации жизненных целей.

Различные типы профессионального выбора актуализируют различные типы ценностей в жизненных стратегиях. В группе молодежи, ориентированной на «престиж профессии, статус», коэффициент терминальных ценностей выше ($K=5,19$), чем инструментальных ($K=5,02$), в отличие от молодежи в группе «деньги, материальные блага» (K терминальные = $5,47$; K инструментальные = $5,87$). Однако в последней группе традиционные ценности выше ($K=5,81$) в сравнении с современными ($K=5,70$). А в группе «профессиональной самореализации» степень значимости этих ценностей почти одинакова (K терминальные = $5,73$; K инструментальные = $5,75$). Иначе выглядит ранговое распределение этих ценностей в группе молодежи первичного профессионального выбора в зависимости от типа выбора. Молодежь, для которой целью в профессии является «деньги и материальные блага», такие современные ценности как «профессионализм, мастерство» «деньги, материальные блага» занимают первую и вторую позиции. Но достичь целей в этом типе профессионального выбора невозможно и такой традиционной ценности как «полезные связи», которая занимает третье место в ранговой шкале. Для группы молодежи, которая ориентирована на «престиж профессии, статус», ценности профессионализма и мастерство также находятся на первом месте, однако «руководящая позиция» занимает уже второе место, подтверждая тем самым противоречие между современным и традиционным в жизненных стратегиях как отражение специфики самой российской современности. Эта же группа молодежи в большей степени ориентирована на *риск* (K установки на риск = $5,59$, K установки на стабильность = $5,04$), а молодежь, группы «деньги, материальные блага» на *стабильность* (K установки на стабильность = $6,18$, K установки на риск = $5,70$). Для группы молодежи, ориентированной на «профессиональную самореализацию», профессионализм и трудолюбие занимают также ранговое место, однако без «полезных связей», как считает эта группа молодежи, самореализоваться трудно.

Реализация жизненных стратегий молодежи и предоставляемых ей возможностей в значительной степени зависит от материальных ресурсов родителей. Молодежь при всех типах профессионального выбора больше видит возможность свободного выбора, чем не видит. Однако «вилка» в ответах группы, ориентированной на «престиж профессии, статус» шире, чем в других группах.

Прагматизация жизненных стратегий как доминирующая тенденция при выборе профессии подтверждается и тем, что аутолитические ценности самовыражения и самореализации в профессии вытесняется мотивами ее востребованности профессии в будущем даже в группе, ориентированной на самореализацию.

В соответствии с диалектическим характером взаимодействия появляются основные противоречия между жизненной стратегией и профессиональным выбором. Исходя из этого, сущность жизненных стратегий в условиях выбора профессии как общественной проблемы проявляется в необходимости преодоления противоречий между объективно существующими потребностями общества в сбалансированной структуре кадров и неадекватно этому сложившимися субъективными профессиональными устремлениями молодежи.

В **Заключении** диссертации подведены итоги, сформулированы выводы по результатам исследования.

Гипотеза исследования о том, что между профессиональным выбором молодежи и ее жизненными стратегиями существует диалектическая связь – подтверждена. Профессиональный выбор актуализирует определенные типы жизненных стратегий молодежи, в то же время тот или иной тип профессионального выбора определяется направленностью самих жизненных стратегий. Выделение жизненных стратегий молодежи в аспекте профессионального выбора, с одной стороны позволяет изучить ситуативные механизмы жизненных стратегий молодежи применительно к конкретной жизненной ситуации, которой является профессиональный выбор. С другой стороны, рассмотрение профессионального выбора в контексте жизненных стратегий позволяет расширить анализ процессов профессионального самоопределения путем включения в предметную область его смысложизненных регуляторов.

Жизненные стратегии молодежи как социальный феномен в условиях профессионального выбора носят противоречивый характер. Связано это с тем, что молодежь как особая социально-демографическая группа находится в стадии становления, как жизненного, так и профессионального, и не имеет устойчивых образцов жизненного самоопределения. Ситуация выбора профессии создает особые условия принятия решений. Поэтому в этот момент как жизненные стратегии находятся под давлением ситуации выбора, так и сам выбор будет продиктован направленностью жизненных стратегий. Полученные в ходе диссертационного исследования данные позволяют обосновать характер и тенденции жизненных стратегий молодежи в условиях профессионального выбора.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Волокитина А.А. Жизненные стратегии молодежи в условиях профессионального выбора // Знание. Понимание. Умение. 2010. №4. С. 106-110. (0,5 п.л.).

Статьи в других научных изданиях:

2. Волокитина А.А. Планирование жизненных стратегий молодежи в современном мире //Актуальные вопросы гуманитарных наук глазами студентов: материалы 3-й международной научной конференции студентов и молодых ученых. Рязань: Изд-во Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, 2008. С. 274-277 (0,2 п.л.).
3. Волокитина А.А. Конструирование жизненных стратегий молодежи в условиях трансформации //Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения. Материалы международной научной конференции. Спб.: Изд-во СпбРИПСР, 2008. С. 155-160 (0,3 п.л.).
4. Волокитина А.А. Профессиональное образование в жизненных стратегиях молодежи // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.86. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. С. 107-111. (0,4 п.л.).
5. Волокитина А.А. Изменение жизненных стратегий молодежи в условиях трансформации // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.94. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. С. 42-46. (0,4 п.л.).

Подписано в печать 13.10.2011 г. Заказ № ____
Формат 60X84 1/16. Объем 1,2 п.л. Тираж 100 экз.
Издательство ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»
111395, г. Москва, ул. Юности, 5/1.